

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ**
**Prospects for the development and use of artificial intelligence
technology in the legal profession**

А. С. Новикова, студент

Т. В. Сенокосов, студент

Н. В. Бородаенко, старший преподаватель

Юридический институт НИУ «БелГУ»

(Белгород, ул. Победы, 85)

Аннотация

Исследование направлено на рассмотрение актуальных вопросов, связанных с интеграцией информационных технологий в юриспруденцию. Авторами производится анализ текущих направлений использования информационных технологий в юридической деятельности, определяются перспективы их дальнейшего развития, способствующего автоматизации и оптимизации отдельных процессов, а также влекущего за собой иные перспективы. В заключении делается вывод о необходимости продолжения осуществления постепенного процесса интеграции информационных технологий в юриспруденцию с учетом возможных рисков и угроз.

Ключевые слова: юриспруденция, цифровизация, информационные технологии, искусственный интеллект, электронное правосудие.

Summary

The study is aimed at examining current issues related to the integration of information technology into jurisprudence. The authors analyze current trends in the use of information technology in legal activities, determine the prospects for their further development, which contributes to the automation and optimization of individual processes, and entails other prospects. In conclusion, a conclusion is made about the need to continue the gradual process of integrating information technology into jurisprudence, taking into account possible risks and threats.

Keywords: jurisprudence, digitalization, information technology, artificial intelligence, electronic justice.

Развитие современных технологий привнесло за собой большое количество позитивных изменений, которые затронули множество областей человеческой жизнедеятельности. Преимущества, которыми обладают информационные технологии, могут существенным образом облегчить осуществление различных процессов, посредством их оптимизации и автоматизации, что указывает на необходимость более детального рассмотрения вопросов, связанных с их интеграцией в такую важную сферу, как юриспруденция.

На уровне действующего законодательства термин «информационные технологии» находит свое прямое закрепление в тексте статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Исходя из положений указанной нормы следует: «информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [1].

На текущий момент времени информационные технологии применяются в юриспруденции по следующим основным направлениям:

1) автоматизация процессов взаимодействия с документами (документооборота), которая осуществляется за счет создания электронных платформ для подачи исковых заявлений, хранения документов, обмена между сторонами, принимающими участие в судебном процессе;

2) базы данных, позволяющие хранить большой объем информации, доступ к которой уполномоченные субъекты могут получать в дистанционном порядке, посредством выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», что существенным образом упрощает обращение юридически значимых сведений;

3) анализ данных, который способствует ускорению и оптимизации процесса поиска нужной информации, ее исследования, посредством использования специализированных алгоритмов [2, с. 102].

В качестве одного из наиболее перспективных направлений следует рассматривать автоматизацию документооборота. В частности, государственную автоматизированную систему документооборота «Правосудие», которая уже сегодня активно применяется в юридической практике. Обозначенная система позволяет подавать в дистанционном порядке иски, обмениваться документами между сторонами судебного процесса, а также получать доступ к различным материалам дела через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Электронное правосудие позволяет трансформировать судебные процессы, делая их более доступными для граждан, а также повышая оперативность осуществления различных процессуальных действий.

ГАС «Правосудие» была разработана с целью выполнения следующих функций:

- организация и осуществление электронного документооборота;
- повышение уровня доступности к информации о делах, находящихся в производстве в российских судах;
- организация судебных заседаний при помощи использования технологии видео-конференц-связи;
- работа с информацией через обращение к базам данных, долгосрочное хранение сведений о судебном производстве;
- интеграция с другими информационными автоматизированными системами, которые активно используются в юриспруденции [3, с. 151].

Не менее актуальной и перспективной технологией является портал «Мой арбитр», который представляет собой специализированную автоматизированную систему, интегрированную с ГАС «Правосудие». Рассматриваемая технология предназначена для автоматизации процессов в спорах, которые ведутся между субъектами экономических отношений, а также включает в себя следующие основные функции:

- подача документов, используемых в арбитражном процессе, в электронном (дистанционном) порядке;
- отслеживание арбитражных дел;
- направление электронных уведомлений участникам процесса;
- ведение архивов судебных дел, которые могут быть использованы с целью составления статистики, в законотворчестве и по целому ряду иных направлений [4, с. 21].

Следует также оговориться о портале «Госуслуги», который сегодня рассматривается в качестве одного из ключевых инструментов не только юридической деятельности, но и взаимодействия граждан и государства. Данная технология, в контексте юридической практики, направлена на выполнение следующих функций:

- подача заявлений в различные органы государственной власти, в том числе, с целью защиты прав, свобод и законных интересов субъектов общественных отношений;
- предоставление гражданам юридических консультаций, которое осуществляется через применение специальных технологий чат-ботов, а равно прямое взаимодействие между должностными лицами и обращающимися индивидами;
- оплата государственных пошлин, которые рассматриваются в качестве расходов в судебном процессе Российской Федерации [5, с. 159].

Несмотря на то, что информационные технологии уже получили свое широкое распространение в юриспруденции, их дальнейшее распространение по-прежнему обладает широкими перспективами. Так, сегодня достаточно часто упоминаются возможности искусственного интеллекта, которые могут быть использованы в деятельности российских юристов [6]. Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» в статье 2 определяет искусственный интеллект как: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [7].

Исходя из анализа, представленного выше определению, можно сделать вывод, что искусственный интеллект обладает существенными преимуществами, которые качественно отличают его от традиционных информационных технологий. Самообучение создает широкие возможности для интеграции искусственного интеллекта в юридическую деятельность, например, с целью анализа юридических документов, выявления в них различных закономерностей и формулирования готовых решений, которые не рассматривают в качестве своей основы заранее заданный алгоритм, а являются следствием имитации когнитивных функций человека [8, с. 153].

Искусственный интеллект также может использоваться для анализа текстов нормативно-правовых актов. Создание специализированных технологий на базе искусственного интеллекта способно существенным образом упростить процесс работы с законодательными и подзаконными актами, так как время, затрачиваемое на поиск информации, необходимой для разрешения дела или в иных целях, значительно сократится. Таким образом, профессиональный юрист сможет сконцентрировать свое внимание на решении более важных аналитических задач, требующих прямого участия человека, тогда как рутинные процессы будут полностью автоматизированы [9, с. 49].

На вопросе интеграции искусственного интеллекта следует остановиться более подробно, так как данное направление в действительности обладает широкими перспективами. Итак, на основании актуальных трудов отечественных юристов, выделим несколько следующих способов использования искусственного интеллекта в юриспруденции:

1. Анализ и обработка юридических документов. В данном случае, речь идет не только о нормативно-правовых актах, но и об иных документах, которые тесно связаны с юридической деятельностью, например, договоров, чаще всего выступающих предметом споров между участниками общественных отношений. Технологии, которые основаны на обработке естественного языка, могут выделить ключевые положения в конкретных документах, выявить юридические риски и иные проблемы. Таким образом, создается возможность автоматизации работы с документами, что существенно упрощает решение некоторых задач, а также способствует повышению их практической эффективности, так как искусственный интеллект в короткий промежуток времени может обработать значительно больший объем информационных данных, что особенно важно в судопроизводстве, сроки которого ограничены законодательством и обстоятельствами конкретного дела [10, с. 7].

2. Прогнозирование исходов гражданских, арбитражных и иных судебных дел. Как и в случае с прошлым направлением использования искусственного интеллекта, данное предполагает автоматизацию аналитической деятельности, однако, уже в значительно более узкой сфере – судопроизводстве. Следует оговориться, что речь идет об анализе судебных дел, который осуществляется именно юристами, например, адвокатами, для того чтобы повысить уровень предсказуемости предполагаемого исхода судебного разбирательства. Учет полученных в рамках анализа сведений может позволить адвокату сформировать более убедительную позицию по делу, которая обладает большими шансами на получение желаемого результата [11, с. 9].

3. Правотворчество. В условиях глобализации и цифровизации общественные отношения усложняются, что вынуждает законодателя на постоянной основе модернизировать нормативно-правовые акты, направленные на их регулирование. Процесс правотворчества тесно связан с анализом социологических исследований, экономических тенденций и иных обстоятельств, который позволяет обеспечить надлежащее практическое применение вновь принятого нормативно-правового акта, без существенного риска возникновения непредвиденных результатов, например, недовольства населения изменениями и т.п. Искусственный интеллект может автоматизировать процессы проведения социологических опросов, учета полученных по их окончанию результатов. Кроме того, искусственный интеллект упрощает работу с иностранными документами, что способствует ускорению процесса анализа схожих решений, которые были приняты на территории других государств, их практической эффективности.

4. Мониторинг процесса модернизации действующего законодательства. В данном случае, речь идет о том, что юридические лица могут интегрировать искусственный интеллект в свою деятельность с той целью, чтобы повысить эффективность процесса отслеживания изменений в действующем законодательстве, которые наиболее часто осуществляются, например, в банковском секторе, в сфере налогообложения и т.п. Использование данной технологии может способствовать профилактике противоправных деяний, повысить уровень законности [12, с. 58].

Итак, можно сделать промежуточный вывод, что искусственный интеллект обладает в действительности широкими перспективами, так как интеграция данной технологии в юриспруденцию создает следующие преимущества:

- 1) экономия времени и ресурсов, т.е. повышение оперативности отдельных процессов, их оптимизация;
- 2) повышение уровня точности работы юристов, за счет эффективного анализа большого объема информационных сведений;
- 3) повышение уровня доступности юридической помощи;
- 4) автоматизация процесса решения рутинных задач.

В тоже время, несмотря на такие перспективы, также невозможно оговориться и о рисках использования искусственного интеллекта в юриспруденции, к которым можно отнести:

1. Этические проблемы, связанные с определением субъекта, виновного в допущении ошибки, которая привела к неблагоприятным последствиям. Так, до сих пор не определено, несут ли ответственность за ответы, предоставляемые искусственным интеллектом лица, разработавшие данную технологию? Или же виноват сам юрист, так как он обратился к данному технологическому решению, что привело к соответствующим последствиям?

В данном случае, речь идет именно об этическом аспекте использования технологии искусственного интеллекта, а не о правовом. До сих пор не установлено, в какой именно степени юрист может доверять современным технологиям и рационально ли обвинять в ошибках, допущенных нейронными сетями или иным искусственным интеллектом, их разработчиков. На наш взгляд, в описанной ситуации, ответственность должен нести сам юрист, так как обращение к искусственному интеллекту следует рассматривать только в качестве разновидности процесса работы с информацией. В ситуации, когда такая работа выполнена надлежащим образом (например, по результатам каждого запроса юрист повторно перепроверяет полученную информацию в более надежных источниках информации), риск допущения ошибки существенно снижается. Таким образом, искусственный интеллект, в рассматриваемом контексте, следует использовать исключительно в качестве одного из инструментов, который существенно упрощает процесс работы с данными, однако, не подменяет в нем человека, так как подобное на текущем этапе развития данной технологии не только нерационально, но и невозможно.

2. Предвзятость данных, полученных в результате исследования информации искусственным интеллектом. Как уже было сказано ранее, искусственный интеллект обладает функцией самообучаемости, однако, реализация данной функции осуществляется посредством анализа конкретных документов. Таким образом, может создаваться риск того, что часто допускаемые ошибки, например, в судебных актах, будут приняты искусственным интеллектом за рациональные решения.

Анализируя данную проблему, можно прийти к аналогичному выводу, что и в случае с этическими проблемами. Как уже было сказано ранее, искусственный интеллект следует рассматривать исключительно в качестве вспомогательного интеллекта, позволяющего оптимизировать процесс работы с информацией. Именно по этой причине важно, чтобы юрист осуществлял проверку каждого ответа, полученного от искусственного интеллекта, посредством обращения к действительно надежным источникам информации. Так, к примеру, в нейронную сеть может быть подан запрос с целью получения информации относительно нормативной основы какого-либо конкретного правового института. Ответ, полученный на такой запрос, будет содержать в себе указание на конкретные нормативно-правовые акты, текст которых уже находится в открытом доступе, что создает возможности для проверки достоверности результатов деятельности искусственного интеллекта. Таким образом, сокращается время на поиск необходимых документов, однако, работа по анализу их содержания по-прежнему находится в существенной зависимости от человеческого фактора.

3. Угроза конфиденциальности. Данный риск в принципе характеризует опасность использования любой информационной технологии, так как они существенно снижают уровень безопасности информации. Именно по этой причине важно использовать только те технологии, разработчики которых могут быть привлечены к ответственности в случае, если по их вине будут допущены уязвимости, использование которых злоумышленниками привело к утечке информации [13, с. 2112].

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что сегодня существует большое количество перспективных направлений интеграции информационных технологий в юриспруденцию, которые могут позволить оптимизировать отдельные процессы, повысить эффективность отдельных видов деятельности, а также привнести за собой иные, не менее важные преимущества. Несмотря на такие перспективы, следует учитывать, что интеграция информационных технологий должна осуществляться постепенно, с учетом возможных рисков для безопасности информации и иных угроз. Кроме того, многие технологии требуют наличия определенной материально-технической базы, что указывает на определенные издержки, связанные с их внедрением в отдельные виды деятельности.

Помимо этого, не следует допускать полной замены человека современными технологиями. Анализ технологий искусственного интеллекта наглядным образом продемонстрировал, что они в действительности могут оптимизировать и автоматизировать решение отдельных задач, однако, исключение человеческого фактора влечет за собой возникновение ошибок, ответственность за которые должен нести сам юрист. Именно по этой причине подобные технологии следует использовать только в качестве вспомогательного инструмента.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
2. *Польская Э. С.* Цифровизация как тренд развития современной юриспруденции // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2023. № 1. С. 102-104.
3. *Фастович Г. Г.* К вопросу о цифровом правосудии в современной России (на примере исследования электронного продукта ГАС – «Правосудие») // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий. 2022. № 1. С. 151-153.
4. *Абрамова К. О.* Перспективы использования информационных систем в российских судах (на примере «моего арбитра» и ГАС «Правосудие») // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия. 2023. № 1. С. 20-23.
5. *Трушкина П. В.* Информатизация гражданского судопроизводства на примере взаимодействия с порталом «Госуслуги» // Научный Лидер. 2022. № 24 (69). С. 159-160.
6. *Бережной Н. И., Бородаенко Н. В.* Использование искусственного интеллекта в юриспруденции // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 5, № 4. С. 21-23.
7. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.
8. *Иванов А. А.* Юриспруденция и цифровизация: направления взаимодействия и развития // Синергетика природных, технических и социально-экономических систем. 2020. № 17. С. 153-159.
9. *Климова Т. А.* Тенденции развития адвокатуры в условиях цифровизации юриспруденции // Студенческий. 2024. № 22-6. С. 48-50.

10. *Аксенов И. А.* Применение искусственного интеллекта в юридической // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 6-8.

11. *Балалаева Ю. С.* Искусственный интеллект и юридическая деятельность: точки соприкосновения и вопросы правового регулирования // Альманах молодых ученых. 2022. № 1. С. 7-14.

12. *Бижиева С. Х.* Искусственный интеллект в юридической деятельности // Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития. 2023. № 1. С. 58-63.

13. *Хохлова У. Д.* Риски внедрения искусственного интеллекта в юридическую деятельность // Эволюция российского права. 2024. № 1. С. 2112-2124.